

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2 (88), 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2 (88)

Алматы, 2024

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№2 (88), 2024 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
филол.ғ.д., проф. Абишева С.Д.

Бас редактордың орынбасары:
филол.ғ.д., проф. Есенова К.У.

Ғылыми редактор:
PhD, қауымд. проф. м.а. Сабинова Д.А.

Редакциялық алқа:
филол.ғ.к., қауымд. проф. Жиренов С.А.
филол.ғ.к., қауымд. проф. Сатемирова Д.А.
филол.ғ.д., проф., Әл-Фараби ат. ҚазҰУ
Джолдасбекова Б.У.
пед.ғ.д., проф., әл-Фараби ат. ҚазҰУ

Салханова Ж.Х.
филол.ғ.д., проф., ҚазҰҚызПУ
Кийнова Ж.К.
PhD, қауымд. проф. м.а., Т. Жүргенов ат.
Қазақ ұлттық өнер академиясы

Жалалова А.М.
филол.ғ.д., доцент, Таулы Алтай мемлекеттік университеті

Алексеев П.В. (Ресей)
филол.ғ.д., проф., Ресей халықтар достығы университеті
Бахтикереева У.М. (Ресей)
филол.ғ.д., проф., Варминь-Мазур университеті
Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Джордж Вашингтон университеті
Роллберг П. (АҚШ)
PhD, проф., Орталық Ланкашир университеті
Табачникова О.М. (Ұлыбритания)

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд. проф. м.а. Серикова С.К.

Техникалық хатшы:
филол.ғ.к., қауымд. проф. Османова З.Ж.

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2024
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 25.06.2024 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 16,25 е.б.т.
Тапсырыс 316.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ
ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS

Алексеев П.В., Попов А.В., Орехова Т.И. Алтай в лексиконах XVIII-XIX века: топонимия сибирского фронта..... 5

Алексеев П.В., Попов А.В., Орехова Т.И. Алтай XVIII-XIX ғасырдық лексиконьнда: Сібірдің фронтірінің топонимиясы

Alekseev P.V., Popov A.V., Orekhova T.I. Altay in the lexicons of the 18-19 th century: topography of the siberian frontier

Жиренов С.А., Кульманова З.Б., Кенжебаева У.Е. Лингвомәдени кеңістегі “Қарыз бен парыз” концептілерінің вербалданулы..... 16

Жиренов С.А., Кульманова З.Б., Кенжебаева У.Е. Вербализация концептов “Долг и обязанность” в лингвокультурном пространстве

Zhirenov S., Kulmanova Z., Kenzhebayeva U. Verblization of the concert of “duty and obligation” in the linguistic and cultural space

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES

Абишева С.Д. М.Мақатаев поэзиясындағы өмірдің қасіреті мен үйлесімі..... 26

Абишева С.Д. Трагизм и гармония бытия в поэзии М.Мақатаева.

Abisheva S. Tragedy and harmony of being in M.Makatayev’s poetry

Ананьева С.В. Устремленные к новым просторам и преодолевающие границы: П.Васильев, Н.Титов..... 35

Ананьева С.В. Жаңа кеңістіктерге және шекараларды асу: П.Васильев, Н.Титов

Ananyeva S. Towards new spaces and overcoming borders: P.Vasiliev, N.Titov

Джумагалиева У.З. Романы-эссе В.Михайлова о русских поэтах..... 40

Джумагалиева У.З. В.Михайловтың орыс ақын-дары туралы роман-эсселері

Dzhumagalieva U. V.Mikhailov’s novels-essays about russian poets

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Филологические науки»
№2 (88), 2024 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор
д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора
д.филол.н., проф. Есенова К.У.

Научный редактор
PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Редакционная коллегия:
к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.
к.филол.н., ассоц. проф. Сатемирова Д.А.
д.филол.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Джолдасбекова Б.У.

д.пед.н., проф., КазНУ имени Аль-Фараби
Салханова Ж.Х.

д.филол.н., проф., КазНУЖенПУ
Кнынова Ж.К.

PhD, и.о.ассоц.проф. КазНАИ имени
Т.Жургенова Жалалова А.М.

д.фил.н., доцент, Горно-Алтайский
государственный университет

Алексеев П.В. (Россия)

д.филол.н., проф., РУДН

Бахтикерева У.М. (Россия)

д.филол.н., проф., Варминьско-Мазурский
университет Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Университет Джорджа
Вашигтона Роллберг П. (США)

PhD, проф., Университет Центрального
Ланкашира Табачникова О.М.
(Великобритания)

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

к.филол.н., ассоц. проф. Османова З.Ж.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2024

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 25.06.2024.
Формат 60x84 1/8. Объем 16,25 уч-изд.л.
Заказ 316.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического
университета имени Абая

Пашков А.В. Пушкинская тема в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая»..... 44

Пашков А.В. Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» романындағы Пушкин тақырыптары

Pashkov A. Pushkin theme in Mukhtar Auevov's novel «Abay's path»

Смайлова Ж.А. О рецептивной интермедальности в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» 47

Смайлова Ж.А. А.С. Пушкиннің «Пиковая дама» повестіндегі рецептивті интермедиялдық туралы

Smailova Zh. Receptive intermediality in "The queen of spades" by A.S. Pushkin

Темиртон Г.Т., Ержанова Ф.М. Семантическая роль музыкальной культуры в казахском менталитете (на материале казахского фольклора)..... 58

Темиртон Г.Т., Ержанова Ф.М. Қазақ менталитетіндегі музыкалық мәдениеттің семантикалық рөлі (қазақ фольклоры негізінде)

Temirton G., Yerzhanova F. The semantic role of music culture in the kazakh mentality (on the basis of the kazakh folkore)

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Асылбекова М.С. Использование сервиса Nearpod на уроках литературы в школе..... 71

Асылбекова М.С. Мектептегі әдебиет сабақтарында Nearpod қызметін пайдалану

Assylbekova M. Using the Nearpod service in literature lessons at school

Ермекбаева Г.С. Организация групповой работы студентов-иностранцев на занятиях по русскому языку в медицинском ВУЗе..... 78

Ермекбаева Г.С. Медицина университетіндегі шетелдік студенттердің орыс тілі сабақтарында топтық жұмысын ұйымдастыру

Yermekbayeva G. Organization of group work of foreign students in Russian language classes at medical university

Ибраева Ж.Б., Каримова Б.Т. Создание вторичных текстов на уроках гуманитарного цикла..... 85

Ибраева Ж.Б., Каримова Б.Т. Гуманитарлық пәндер сабақтарында қосалқы мәтіндер құру

Ibrayeva Zh., Karimova B. Creation of secondary texts in the lessons of the humanitarian cycle

**Abai Kazakh National
Pedagogical University
BULLETIN**

Chief Editor

*Doctor of Philology Sciences, Professor
Abisheva S.*

Deputy Chief Editor

*Doctor of Philology Sciences, Professor
Essenova K.*

Scientific Editor

PhD, Associate Professor Sabirova D.

Editorial team

*Candidate of Philology Sciences, Associate
Professor Zhirenov S.*

*Candidate of Philology Science, Associate Pro-
fessor Satemirova D.*

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Al-
Farabi Kazakh National University*

Dzholdasbekova B.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Al-
Farabi Kazakh National University*

Salkhanova Zh.

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Ka-
zakh National Women's Teacher Training Uni-
versity Kiyнова Zh.*

*PhD, Associate Professor, T. Zhurgenov Ka-
zakh National Academy of Arts*

Zhalalova A.

*Doctor of Philology Sciences, Professor, RUDN
Bakhtikireeva U. (Russia)*

*Doctor of Philology Sciences, Associate Profes-
sor, Gorno-Altaysk State University*

Alekseyev P. (Russia)

*Doctor of Philology Sciences, Professor, Uni-
versity of Warmia and Mazury*

Kiklewicz A. (Poland)

*PhD, Professor, George Washington
University Rollberg P. (USA)*

*PhD, Professor, University of Central Lanca-
shire Tabachnikova O. (The United Kingdom)*

Executive Secretary

PhD, Associate professor Serikova S.

Technical Secretary

*Candidate of Philology Science, Associate pro-
fessor Osmanova Z.*

©Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2024
y of Culture and Information of the Republic of
Kazakhstan

8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 25.05.2024

Format 60x84 1/8. Volume 16,25
teaching and publishing lists.
Order 316.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
Abai KazNPU

Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

Knol M., Shalbayeva D., Tynbayeva G. The methodology of preventing interference in teaching English in the context of trilingual education in schools of Kazakhstan..... 95

Кноль М.В., Шалбаева Д.Х., Тынбаева Г.С. Қазақстан мектептерінде үш тілді беру жағдайында ағылшын тілін оқыту кезінде тіларалық интерференцияның алдын алу әдістемесі

Кноль М.В., Шалбаева Д.Х., Тынбаева Г.С. Методика предупреждения межъязыковой интерференции при обучении английскому языку в условиях трехязычного образования в школах Казахстана

Каранова А., Beybitova A., Isainova A. The theoretical peculiarities of dialogic approach in foreign language learning and communicative competence..... 106

Қапанова А.Қ., Бейбітова А.С., Исайнова А.А. Диалогиялық тәсілдердің теориялық ерекшеліктері, оның шет тілдерін оқытудағы мәні және коммуникативтік құзіреттілік

Қапанова А.Қ., Бейбітова А.С., Исайнова А.А. Теоретические особенности диалогического подхода, его особенность в обучении иностранному языку и коммуникативной компетенции

**ЖУРНАЛИСТИКА
ЖУРНАЛИСТИКА
JOURNALISM**

Адиширинов К.Ф. История становления и развития периодической печати города Шеки (Азербайджан)..... 113

Адиширинов К.Ф. Мезгилдің қалыптасу және даму тарихы Шеки қаласының мэрлері (Әзірбайжан)

Adishirinov K. The history of the formation and development of periodicals seals of the city of Sheki (Azerbaijan)

ниетінің генезисінің күрделі процестерінде көрініс тапқан, оның табиғаты айқын көрінетін қазақ халқының өмірлік нышандары екендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: көшпелі менталитет, дәстүрлі қазақ мәдениеті, құндылық бағдарлары, өнер, филологиялық зерттеулер, семантикалық кеңістік.

Temirton G.^{1}, Yerzhanova F.M.²*

¹*The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan*

²*Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

e-mail: gt_csmrk@mail.ru

THE SEMANTIC ROLE OF MUSIC CULTURE IN THE KAZAKH MENTALITY (on the basis of the Kazakh folklore)

Abstract

The article considers some peculiarities of the nomadic mentality of the Kazakhs, manifested in the content of music traditional art of the Kazakhs, as well as in the world of feelings, emotions and beliefs, bonded by the idea of the unity of nature and man. The author concludes that these vital bases of the Kazakh people have historically set their mentality as the strategy of existence and are reflected in the complicated processes of genesis of the Kazakh traditional musical culture, which nature is vividly expressed even up to date. Besides, nowadays, in the century of global transformations and integrations, the understanding of the nature of a traditional nomadic mentality can become one of the ways to a meaningful movement towards modernization and a dialogue of the world cultures, based on the respect of the national cultural values.

Keywords: nomadic mentality, traditional Kazakh culture, value orientations, art, philological research, semantic space.

Введение. Традиционная музыкальная культура – результат многовекового исторического пути любого народа, сложившаяся в процессе его общественно-культурной практики. В этом смысле, музыкальная культура народов, ведших оседлый и кочевой образ жизни во многом имея и общие черты, тем не менее, как известно, отличаются своей спецификой, механизмами передачи знаний, исполнительскими особенностями, способами восприятия и, конечно же, формами и жанрами самих музыкальных произведений и т.п. К примеру, формы традиционного музицирования казахов-кочевников характеризуется устностью и особенностями системы звукового строя, традиционными механизмами и способами бесписьменной передачи музыкальных знаний из уст в уста. И, хотя с 30-х годов XX века музыку кочевников стали записывать и переносить в нотные сборники, можно сказать, что по сей день некоторые носители музыкальных знаний передают их устным способом, сохраняя преемственность традиций. Но, справедливости ради надо сказать, что народные методы передачи знаний, к сожалению, все еще остаются малоизученными. Отметим, что в течение многих веков музыкальное искусство, в том числе и его инструментальные формы сосредотачивали в себе духовно-нравственные взгляды и убеждения, которые до наших дней дошли и посредством «күй» – ведущего жанра традиционной инструментальной музыки. Изучению «күй» посвящено немало трудов ученых – музыковедов-искусствоведов, культурологов, историков, этнографов и др. «Күй» является «наиболее развитым жанром казахского устного народного и народно-профессионального инструментального творчества», – считает А.Абдинуров в своей статье «О некоторых аспектах изучения казахского кюя», отмечая особенности «программности и формообразования» этого искусства, связанные с конструктивными особенностями и техникой игры на народных инструментах (в частности, на домбыре) [1, 21]. Говоря же о «магических» свойствах и функциях «күй» на первых этапах своего развития А. Абдинуров

отмечает также его «звукоизобразительность», связанную со «звукоподражанием тотемных животных», являвшихся неотъемлемой частью древней магии [1]. Свидетельством тому служат сохранившиеся пьесы, народные «аңыз-күй» («күй»-легенды) – древние пласты инструментальной традиционной музыки. Их изучению научному посвящен труд известных музыковедов-народников А.Райымбергенова и С.Амановой «Күй қайнары» («Голоса народных муз»), в котором наиболее полно отражен этот древний пласт инструментального искусства казахов-кочевников [2]. О проявлениях и жизнеспособности древнейших форм музыкальных традиций в настоящее время говорит и известный музыковед И.В. Мацеевский, изучающий формы традиционного инструментализма в этнической истории разных народов как «огромного пути эволюции» [3]. Ученый считает, что «проявления» традиционного инструментализма сегодня встречаются как в природных «звуковых орудиях» (флейты из полых растений, птичьих костей, раковины и т.п.), так и в «архаических формах функционирования (магические акции, обрядовая практика и т.д.) и в музыкальной терапии, детских забавах, игровом музицировании» [3].

На основе своеобразия форм традиционной инструментальной музыки кочевников, музыкального инструментария (хордофоны, аэрофоны, идиофоны и др.) и изучения ее «сложных музыкально-акустических и музыкально-слуховых систем», как «разнообразного и специфического звукового мира музыки ..., отличающегося широким спектром звучаний: от низких, обертоново богатых, грудных с хриплыми, фальцетными призвуками до высоких и напряженных», С.И. Утегалиева связывает эти особенности регистровой системы и строения как музыкального инструмента, так отражающих синкретические представления пьесы с «двух-трёхчленной моделью мира» [4].

Общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которые создают картину мира и скрепляют единство культурной традиции, характеризуют специфические уровни индивидуального и коллективного сознания и, в этом смысле, представляют собой специфический тип мышления – ментальность. Однако социальное поведение человека вовсе не складывается из непрерывной аналитической деятельности. На оценку того или иного явления конкретным индивидом влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания. Следовательно, менталитет (ментальность) – то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире. Навыки осознания окружающего, мыслительные схемы, образные комплексы находят в ментальности свое культурное обнаружение.

В исследовании использованы материалы по истории и культуре казахского народа, в частности по традиционной музыке, а также духовной культуре (легенды, верования, обычаи и т.п.). Особое внимание при этом обращено анализу традиционных музыкальных жанров инструментального, песенного и устно-поэтического (в том числе и сказительского) искусства, через которые максимально выражаются глубинные источники мышления, исторические и духовные основы бытия казахского народа, его этническое видение мира. Для формирования культурфилософского представления о картине мира и менталитете казахов был использован междисциплинарный подход, в основу которого легли методы анализа и междисциплинарного синтеза, а также общеполитические методы индукции и дедукции. Это стало возможным, поскольку были задействованы знания, накопленные как философией, этнологией, социологией, так и музыковедением, культурологией и искусствознанием.

Обзор литературных источников: научная работа базируется на основных достижениях зарубежной и отечественной философско-социологической, музыковедческой и этнографической мысли в изучении истории и теории традиционной культуры, сущности понятия традиции, а также содержащие различные подходы осознания и толкования сущности,

структуры и феноменов традиционной культуры, среди которых важно отметить труды С.Акатаева, М.Орынбекова, Б.Нуржанова, М.Сабит, К.Нурлановой, Б.Г. Нуржанова и др.

Исследование опиралось и на философские, социологические и специальные труды, а также работы историков, фольклористов, филологов, литературоведов, музыковедов и др. Так, в осмыслении понимания непрерывности и адаптивности традиционной культуры и анализа динамики традиции в соотношении с памятью, менталитетом был сделан упор на работы Л.Н. Гумилева, Ч.Айтматова, К.Нурлановой, К.К. Молдобаева, Б.Каракулова, а также G.Deleuze, F.Guattari и др. Одним из важных источников послужила коллективная монография ведущих казахстанских ученых «Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством» (1993 г.), в котором выполнена попытка передать основы кочевой цивилизации, предпосылки ее становления и основные характерные черты проявления и развития в повседневности, искусстве кочевников, а также глубоких корнях миропонимания. В монографии более шире раскрыто видение мира казахов-кочевников, отраженное в разнохарактерных аспектах их жизни и бытия, эстетики и духовных проявлений.

В изучении же проблем соотношения культуры и менталитета в условиях развития современных технологий как факторов социокультурной модернизации основной упор был сделан на исследования А. Моля, Mukerji Ch., Schudson M. и др.

1. Кочевая ментальность как целостная совокупность картины мира:

Эстетический элемент восприятия у кочевника необычайно силен и исходит от внутренне присущей окружающему миру красоты, от условий деятельности человека. Особенности категории меры древних народов заключаются в ее структурном телесно-чувственном характере. Мера как универсальная категория эстетики, основа подлинно художественного постижения мира, гармонического его устройства соблюдалась во всем. Отсюда прекрасное значит соразмерное. Красота заключена в самом чувственно воспринимаемом мире, где все соразмерно, истинно. Прекрасное в жизни человека, его внешность отождествлялись с природным, естественным.

Своеобразие кочевой ментальности прослеживается в близости к природе, природного начала: «Огромный дом кочевника – природа – не только поле приложения сил, но и союзник, вселяющий в него силу и мужество. Человек необыкновенно чуток, близок к ее явлениям. Вечная смена мест, жажда нового дарит ему умение понимать язык окружающего... Человек охватывает природу как целое, видит красоту в гармонии, воспринимая себя во внутреннем равновесии с видимым миром, живо чувствуя прекрасное в нем. <...> Эстетическое восприятие природы неотделимо от жизни человека, в которой он все больше ценит силу и мощь, светлую радость бытия. Именно художественному восприятию присущи созерцание всей полноты окружающего, неотделимость человеческих судеб от природы, подчиненность ее ритмам. <...> Это радость жизни, расцвет природы в ее объективности и гармонии. Основа прекрасного, источник красоты – в самой действительности, реальном чувственном мире.... В ней прекрасное и жизненно-практическое, идеальное и материальное, чисто эстетическое любование предметами и практически утилитарный подход к вещи. Красота ощущается в том, что нужно для жизни, полезно. Целесообразное одновременно есть предмет любования, доставляющий радость» [2, 88]. В кочевой ментальности красота присуща и природе, и человеку.

Единство с мирозданием, целостность с природным началом опозитизировано в искусстве кочевника – это подтверждается легендой о первом музыканте Қорқыте, - создателе священного кобыза, прекрасные мелодии которого завораживали Сырдарию, самую большую степную реку, которая приостанавливала свое течение, чтобы послушать «степного Орфея».

Поскольку *аэды, рапсоды и сказители* Степи, обладая мощными творческими потенциалами, постоянно развивали их в процессе своей творческой и созидательной деятельности, создавая и передавая духовные ценности от поколения к поколению, образуя при этом непрерывную цепь развития культуры – формируя, таким образом, традиционную картину мира

кочевнической культуры. Традиционная картина мира во всей своей полноте находит выражение в символике традиционного искусства. Изображения грифонов, свернувшихся в кольцо пантер, барсов и оленей, застывших в броске, в полете, сцены сражений диких зверей и птиц, запечатленные на скалах и стенах, на золотых пластинах и сосудах, на навершиях и эфесах кинжалов и мечей, – все это мощное с многочисленными ответвлениями искусство, известное, как было выше сказано – искусство «звериного стиля» кочевников, несомненно, отражающее не только социальный уклад, но и мироощущение кочевых обществ [4]. Принцип симметрии, ритмической организованности выражал в казахском искусстве гармоническую уравновешенность, соразмерность мира, характеризовал особенности восприятия кочевника, его понимание красоты, усматриваемой в бесконечности связей частей и целого, в действительной целостности природы. Симметрия, гармония, пропорциональность свидетельствовали о господстве над природным материалом, высокой степени его освоения [5].

Мысль о том, что основным содержанием традиционного казахского искусства становится философское жизнеутверждение: мир ощущений и эмоций скреплен и освящен мыслью о единстве природы и человека разделяют ведущие казахстанские музыковеды, говоря: «отсутствие пафоса борьбы с природой, присущего коллективизму оседлых земледельческих народов, здесь возмещается идеей равенства человека и природы, идеей их нерасторжимости, что выдвигает человека как индивида один на один со всем многообразием окружающего его мира» [6, 192].

На примере сравнения сложившихся веками социально значимых форм функционирования музыкальных произведений, оседлых и кочевнических народов можно сказать, то «образы, связанные с жизнью масс, которые в европейской музыке часто воплощаются путем претворения черт маршевости либо массовых танцев, в *домбровом* искусстве (*домбра* – *двухструнный казахский национальный инструмент*) чаще всего создаются при непременном участии ритма скачки. Сам ритм скачки занимает столь большое место в кюях, что при первом знакомстве с ними кажется, что скачка – основной, доминирующий образ всего домбрового искусства. Однако это не так. Ритм скачки, естественно, занимает большее место в искусстве кочевого народа, чем в европейской музыке. Но как раз привычность, частая употребляемость, разработанность породили основания для его вторичного использования как ритма протекания различных эмоциональных состояний, переданных через *кюй* (*традиционная инструментальная пьеса*): безудержное ликование и радость («*Көңіл ашар*»), мужественная печаль («*Қызыл қайын*»), мучительное страдание («*Ақсақ киік*»), боль и гнев при воспоминании о трагической странице жизни народа («*Кішкентай*»), беззаботная веселость («*Бозшолак*»), плач («*Ақсақ құлан*»). Решение некоторых из перечисленных образов в ритме скачки звучит парадоксально для европейского слуха, но совершенно естественно для слуха кочевника-казаха, всю жизнь проводившего в седле. <...> домбровая музыка в основном передает длительные состояния, причем даже самые динамичные образы, например образ скачки, изображаются как состояние, а не как процесс» [5, 186-187].

Искусство – есть бытие кочевника, который «мыслил не расстояниями, а скоростями», позволившими обладать такими необъятными просторами, которыми является казахская степь, связано с особенностями его менталитета: «Если бытие цивилизованное или оседлой культуры связано с освоением, преобразованием природы, то пребыванию в мире кочевника характерно более созерцательное, не нарушающее гармонии природы отношение. Искусство кочевника связано с преобразованием не внешней природы, но внутренней <...> ... степь стала символом кочевничества, имея в своем ландшафте лишь сгустки кочевнического бытия, символы духовности [6, 129-130].

2. «Сгустки» бытия кочевников в звуковых формах музыки и слова. Многими исследователями, подмечается то, что приоритетное положение в кочевой ментальности занимала именно духовная культура, тогда как фактор материальный не имел столь определяющего места, как это присуще западной цивилизации. Традиционную культуру казахов, всю жизнь

и бытие, их ритм и содержание определяла стихия кочевья. Именно эта сфера деятельности наиболее ярко выявляла сущностные черты отношения человека к миру, когда человек не противостоял внешнему миру, природе, а сливался с ней, находясь в самом центре макрокосмоса.

Своеобразие традиционной культуры казахов-кочевников обнаруживается прежде всего в органичном синтезе музыки и слова, в развитии музыки в тесной связи с эпической поэзией, устной речью. Кочевник не мыслит себя вне неразрывного единства с природой, ощущает частицей этой целостности, восхищается и боготворит ее. И эта событийность отношения «Человек-Мир» обусловил те самые «сгустки кочевнического бытия», облаченные в звуковые формы музыки и слова. Отголоски нераздельного синкретизиса слова и музыки сохранились в выражении «*домбыра сөйлейді*» (буквально: говорит домбра) – в мифах о «говорящих» инструментах. Сохранились мифы, в которых смысловую и содержательную нагрузку несет музыка, рассказывая, передавая информацию, как, например, в известном *аңыз*-кюе – (древний музыкальный жанр) «*Ақсақ құлан*». *Кюи*, прежде всего *кюи* для домбры – уникальное культурологическое явление в мире, сама *домбра* является главным источником этнокультурной информации казахов-кочевников. Обобщая опыт жизни народа, его нравственные, философские воззрения, исторические и политические реалии, *домбра* служила важнейшей связью в формировании единства народа. Все события политического, дипломатического и социального характера, произошедшие за последние десять веков, дошли до нас именно посредством домбры. «Когда казахи слушают свои кюи, они в бесконечном пространстве кюя воспринимают, чувствуют, видят духовным взором всю свою землю, где бы сами, в каком краю своей земли ни находились. Эта способность чувствовать, воспринимать все пространство земли как целое была выработана духовно-практическим опытом кочевой жизни, способом общинного землепользования, где каждую пядь земли приходилось привечать – обходить не один раз» [4, 5-6].

Здесь следует отметить также, что хотя домбровые кюи, казалось бы, утратили ритуальную основу по сравнению с кобызовой традицией (*кобыз* – казахский струнный смычковый музыкальный инструмент), тем не менее, сакральная сущность менталитета кочевой культуры сохраняется в неявном виде по сей день. В немалой степени тому способствует такое обрядовое сопровождение, как *бата* – благопожелание, отражающее веру в магическую силу слова [5]. *Ақ бата* или *бата сөз* – напутствие, которое дает учитель своему ученику. О его значении в жизни казахов свидетельствует пословица «*Жаңбырмен жер көгереді, батамен ел көгереді*» (для народа бата то же, что дождь для земли, без которого земля засохнет). *Бата* – это благословение в добрый путь, на добрые дела. Любое событие начинается и завершается чтением бата: *ас қайыру бата, жол бата, ақ бата* и т.д. Именно *ақ бата*, полученный в присутствии народа, возводит начинающих *шешенов* (*мастеров слова*), *жырау* (*поэт, певец*), *акынов* (*поэт-импровизатор*), *кюйши* (*исполнитель кюев*), *әнші* (*поэт-певец с домброй*) в ранг профессионального мастера. Сегодня наблюдается возрождение этой красивой традиции. Как и раньше, любой той, дело, дорога начинаются и завершаются бата, который совершается особо уважаемыми людьми старшего возраста. Вплетенность *бата* в традиционную культуру, свидетельствуют, во-первых, о жизнеспособности кочевой ментальности, и, во-вторых, воспроизведение данного обряда способствует распространению его высокого духовного потенциала в современном казахстанском обществе.

Традиционные музыкальные инструменты кочевников можно подразделить на две категории (по свойствам природных материалов). Первую категорию можно условно обозначить как *саз* (в переводе с тюркского – «глина»). *Саз* представляет собой особое духовное и эмоциональное состояние человека. Особое духовное состояние человека известно нам из истории культуры человечества, из легенд и мифов о происхождении человека и глины. Здесь вечный дух главенствует над преходящей материей, а потому главное в *саз* – это мягкий, ласкающий слух звукоидеал, культивирующий психологический

и эмоциональный комфорт, духовно-душевное равновесие. Трансформация слова приводит к осознанию эстетических свойств глины и передается на чувственно-душевный мир человека в значении: обволакивает, смягчает и ласкает душу. И конечно, отсюда, в казахском языке «саз» – *сарын* – это мелос, напев, музыка. Казахи говорят «сазды», то есть, душевный, мелодичный; *сазымен келтіріп оқу* – читать прочувственно и выразительно.

В традиционной культуре кочевников глина как исходный природный материал сохранился в названии казахского музыкального инструмента «саз сырнай». Что касается саза (саза) армян, азербайджан, то они, как известно, изготавливаются из дерева.

Вторую категорию традиционных музыкальных инструментов можно определить как звуко-символы анимального мира, то есть птиц и животных, выступающих яркой иллюстрацией конгломерата синкретичных проявлений, связанных с жизненной практикой, культурой и ментальностью древних собирателей, охотников, скотоводов и земледельцев. Духовным основанием этого пласта является анимизм – наделение душой Природы, обожествление птиц, животных, растительного мира.

Природным материалом, восходящим к звуко-символам анимального мира и, получившим повсеместное распространение в традиционной музыкальной культуре, является рог. У кочевников рог (*мүйіз*) составляет содержательную формообразующую основу разных форм традиционной культуры: народный музыкальный инструмент «*мүйіз сырнай*», обилие орнаментальных мотивов (*қошқар мүйіз, қос мүйіз, сынық мүйіз*). В этой же группе и «*ортеке*» (горный козел) – казахская народная песня, особый прием на домбре и жанр домбрового кюя.

В данном подразделе мы попытаемся на конкретных примерах, имеющих общий характер, определить степень устойчивости, жизнеспособности менталитета кочевой культуры на материале духовной, и прежде всего, музыкальной традиции.

Исследования в области философии культуры и музыкознании, а именно в вопросах сравнительного анализ оседлой и кочевнической культуры указывают на то, что воздействие социальных потребностей, экономические возможности общества порождают свои музыкальные формы, имеющие как культурное, так и социальное значение в данной среде. Так как традиционную культуру кочевников, ее содержание и ритм определяли кочевнические стихии, соответственно в ней наиболее ярко проявились сущностные черты отношения кочевника к миру, когда человек не противостоял внешнему миру, а сливался с ней, находясь в центре макрокосмоса. Так, известно, что в музыке оседлых народов образы, связанные с жизнью народа, передаются в музыке танцевальной и нередко маршевой, тогда как в музыке кочевников образ единства человека и природы воплощается путем имитации скачки коня, в казахской инструментальной музыке скоростной и динамичный образ скачки коня воплощается не как процесс, а как состояние души и тела.

Известно, что у тюрков слово «*кюй*» (космос, высокодушевное состояние) обозначало музыку вообще. Согласно древнетюркской этимологической семантике, *кюй* – многозначное понятие казахской культуры и означает:

1. Высокое состояние, настроение, подъем;
2. Традиционная инструментальная музыка казахов [8, 77].

У некоторых тюркских народов «татар и башкир» *кюй* – это песня, у алтайцев и хакасов «*кай*» – эпическое сказание. В номадической культуре казахского народа это явление занимает особое место: «Когда казахи слушают свои кюи, они в бесконечном пространстве кюя воспринимают, чувствуют, видят духовным взором всю свою землю, где бы сами, в каком краю не находились. Эта способность чувствовать, воспринимать все пространство земли как целое была выработана духовно-практическим опытом кочевой жизни» [4, 5-6]. Генезис кюя восходит к мифопоэтической эпохе, о чем свидетельствует легенда об «*аңыз кюе*»: «Сначала не было ничего. Потом возник весь мир. Отправители магических культов баксы, воспроизводя празвук, каждый день реактуализировали рождение мира» [9, 9].

Аңыз кюй связан исторически с ритуальной практикой *баксы* и *жырау*, основным музыкальным инструментом которых являлся *кыл кобыз*. В древнетюркских легендах творцом *кыл кобыза* был покровитель *шаманов-баксы* легендарный *Коркыт*, ставший первым степным музыкантом. Необычная форма инструмента *кыл кобыз* связана с древними представлениями о трехчленной структуре Универсума.

У казахского народа существует миф о «трехчленной структуре» Универсума, который гласит о том, что в самом центре земли возвышается священная гора Коктобе, на вершине которой растет тополь – священный Байтерек. На ветвях Байтерека сидят райские птицы, которые символизируют души умерших. Байтерек настолько высок, что вершина его достигает самой высокой точки неба – Полярной звезды, а Землю держит синий бык – Кок огуз, который стоит на огромной Рыбе, плавающей в Мировом океане... Соответственно, в Верхнем мире живут боги и те, у кого есть крылья (райские птицы), в Среднем мире находятся люди и животные (теплокровные существа); население Нижнего мира состоит из ползучих и плавающих существ, нечистых духов. Таким же образом, состоит и инструмент *кыл кобыз*. Так, «лопатообразная голова (*бас*) украшена металлическими подвесками в форме рогов барана (существа Верхнего мира), перьями птиц (обитателей Верхнего мира), корпус инструмента в виде открытого ковша, из которого вылетают духи после призыва баксы, символизирует Средний мир. Нижний мир воплощен зеркалом, помещенным внутри корпуса инструмента, оно представляет Мировой океан или, как говорят казахи, «Нижние воды». Звук кобыза – густой, насыщенный с призвуками – является сигналом для появления духов» [10, 209].

Как мы видим:

1. В *кюях* устойчиво сохраняется глубинное содержательное ядро, присущее менталитету кочевой культуры;
2. *Кыл кобыз* в существенной мере сохранил свое значение священного инструмента традиционного общества;
3. Не только слово и музыка, но и сама форма инструмента несет важную социокультурную информацию о мире и человека.

Можно сделать вывод о том, что культура *кюя* – это есть, домровая традиция. Об этом свидетельствует и сама история казахской культуры, и в частности, домбровые *аныз кюи*, которые приобрели характер масштабных циклов. Казахская мифология включала 366 кюев – «по количеству дней в году». Каждый день перед ханом исполнялся один из кюев. 9 кюев считаются самыми крупными и значительными (драгоценными) [10, 7]. Другой цикл *аныз кюев* известен под названием «*тармақты кюй*»; он состоял из 62 кюев (по числу наиболее крупных кровеносных сосудов человека, которые ощутимо и значимо влияли на душевное, эмоциональное и психологическое состояние; на каждый из этих 62 сосудов (*тамыр*) – создавался *кюй*, они так и назывались «62 *тармақты ақжелен*», «62 *тармақты қосбасар*». Эти 62 кюя могли выразить все глубокие состояния души, духа, тела человека, его многообразное отношение к миру и с миром. Исполнялись и все 62 кюя и отдельные из них в зависимости от ситуации: встречи, проводы, праздники, сражения, победы» [9, 6].

Как показывают исследования музыковедов, трансформация *аныз кюя* привела к возникновению такого вида, как «*әңгіме күй*» (кюй с рассказом). Данный рассказ имеет синкретичную форму, где и музыка, и рассказ представляют единое целое. В его основу может быть положено любое реальное событие из жизни традиционного общества, имеющее общезначимый смысл для социума.

Еще один вид модернизации культуры *кюя* – *тартыс* – инструментальное импровизационное состязание в мастерстве сиюминутного сочинения и исполнения, что было доступно лишь музыкантам, обладающим высоким исполнительским мастерством и незаурядным талантом. Свое дарование в исполнительстве и сочинении музыкант мог продемонстрировать в состязаниях - *туре тартыс* и *суре тартыс*. В тех случаях, когда состязающиеся инструменталисты не могли победить друг друга, назначался следующий этап состязаний, называемый

«құлақ шығарып тартысу»). Особенность этого этапа заключалась в том, что домбрист-арбитр, ведущий состязание, задавал обоим соперникам одну музыкальную фразу, на основе которой они должны сочинить экспромтом свои варианты *кюев*.

Третья ветвь культуры *кюя* – это сыбызговая традиция, которая значительно уступает по степени распространенности домбре. Имея архаичные корни, также как *кыл кобыз* и *домбра*, *сыбызгы* почти не функционирует в современной культурной практике. Тем более заслуживает всемерной поддержки инициатива отдельных энтузиастов, специалистов, которые предпринимают все меры для возрождения этой оригинальной традиции – культуры *саз*.

Таким образом, социокультурная характеристика *кюя* имеет следующий схематичный вид:

1. *Аңыз кюй* как синкретический вид. Здесь обнаруживается слитность слова и музыки, вокального и инструментального начал, кобызовой, сыбызговой и домбровой исполнительских ветвей;

2. Домбровые *кюи*: *әнгіме күйлер*, *тарихи күйлер*, *жыр күй*, циклы домбровых *кюев*, которые обобщенно можно определить как антропологические *кюи*;

3. *Тартыс* – инструментальная состязательно-импровизационная традиция.

На наш взгляд, тот факт, что менталитет кочевой культуры реабилитирован на уровне массового сознания, в форме этносоциальной памяти, одновременно означающий преемственность и изменчивость, подвижность взаимосвязей прошлого и настоящего значимо в аспекте формирования гражданской идентичности в казахстанском обществе. Вместе с тем, работа в данном направлении еще далека от завершения, поскольку актуализируется проблема в аспекте мировой культуры, философии и науки (социогуманитарного знания). Говоря так, мы имеем в виду то, что оппозиция *кочевье-оседлость* должна занять свою нишу в типологии культуры как целостности. Особенно актуальна данная оппозиция для понимания и осмысления устности и письменности как основополагающих оснований современной типологии культуры.

Наряду с этой научно-теоретической «установкой», кочевая ментальность продолжает функционировать в жизненной практике. Огромным достижением казахов, как и многих народов мира, является то обстоятельство, что они сохранили склонность к синкретическому мышлению, что вполне выражается в искусстве современных казахских *акынов-айтыскеров*, *күйші* и *аниші*. Так, если *айтыс* сохраняет свою исконную устно-импровизационную природу, находит свое наивысшее выражение в органичном единстве интеллектуального и эмоционального начал и вне этой своей сущности не жизнеспособен, то *кюй* существует не только в исконном виде, но и как явление письменной культуры. Да, жизнь традиционного искусства существенно трансформировалась, но в процессе перехода из одного типа общества в другой произошло наполнение его новым содержанием. Появились новые *кюи* – «*16 жыл*», «*Ана бұйрығы*», «*Еңбек Ері*», «*Бұлбұл*» Дины Нурпеисовой, «*Ақ жауын*», «*Көңіл толқыны*» Секена Турысбекова, «*Нұргиса*», «*Радость*» Каршыга Ахмедьярова и других, стали издаваться сборники *кюев*, то есть нотированные тексты, аудио, видеозаписи, что говорит об адаптированности к новым социокультурным реалиям, о «вписанности» традиционного достояния кочевой культуры в современное казахстанское общество. До сих пор в Казахстане немало мест, где казахи сумели сохранить и передать потомкам исконно традиционное искусство, которое как показывает опыт, содействует гармонизации познания современным человеком окружающего мира, дополняя особым целостным видением, высоконравственным и духовным потенциалом.

На наш взгляд, заявление о «практически полном исчезновении стихии кочевья» излишне категорично. Да, номадическое бытие *общества-кочевья* подверглось существенной трансформации как хозяйственно-культурный тип, в этом аспекте можно согласиться, что стихии кочевья нет, но она жива как традиционная культура. Свидетельством чего является, конечно, духовное наследие (обрядовый пласт, традиционная культура как целостность, ху-

дожественно-творческая деятельность *куйши* и *акынов*, *жыриши* и *аниши*). О том, что кочевая культура не есть только реликт прошлого, говорит множество исследований историков, археологов, культурологов, философов и пристальное внимание широкой общественности, в том числе и писателей. Изучению богатства духовной и художественной культуры народа уделяли особое внимание выдающиеся писатели, подчеркивая и подтверждая в своих исследованиях и произведениях непреходящие и вечные ценности кочевнической культуры. Так, к примеру, выдающийся кыргызский писатель Чингис Айтматов, высоко оценивал на ментальном уровне высокохудожественность и высокодуховность кочевой культуры на примере кыргызского эпоса «Манас», вобравшего в себя все стороны духовной и хозяйственной жизни народа, включая его верования, фантазии и устремления в будущее, и таким образом, образующего «единую целостную гармонию» [11, 2].

То обстоятельство, что менталитет кочевой культуры реабилитирован на уровне массового сознания, в форме «этносоциальной памяти», означающей, по мнению К. Молдобаева, «одновременно преемственность и изменчивость», подвижность «взаимосвязей прошлого и настоящего» [12, 62], значимо в аспекте формирования чувств патриотизма и гражданственности у членов современного общества. Факт стал реальным, и это уже большая победа. Вместе с тем работа по формированию чувств патриотизма, ответственности за свою родину продолжается и еще далека от завершения, поскольку актуализируется проблема в аспекте мировой культуры, философии и науки социогуманитарного знания.

Категории «*өнердің жайы*», «*әннің жайы*», «*әннің мәні*», обозначенные Абаем и Шакаримом как смысловые основы искусства песни, составляют авторскую эстетическую платформу и дают ключ к пониманию процессов музицирования, слушания, сочинения. Введённое Абаем новое понятие «*ойлы күй*» («интеллектуальный күй») стало категориальным обоснованием нового музыкального стиля, совершенного по форме и глубокого по содержательности. Примечательно, что Абай и Шакарим обращаются к избранной личности слушателя музыки, наделенного светоносными качествами. Абай называет такого слушателя «*толық адам*» – совершенный человек, у которого есть *ақыл* – разум, *қайрат* – воля, *жүрек* – сердце» [14, 12]. Закономерным поворотом к новому песенному стилю, адекватно отразившему дыхание времени, с его кризисом кочевого уклада, политической и социокультурной нестабильностью, народными волнениями, явилась «*есті ән*» Абая (сознательная песня), как продукт рационального творчества. Новый стиль «*есті ән*» вырос на почве родной культуры, в нем осязаема прочная связь с предшествующими казахскими музыкальными традициями: содержание песен Абая и Шакарима воплотило духовную атмосферу родной культуры, ее этическую настроенность, мудрость философских созерцаний. Философия поэзии *жырау* обретает новое дыхание в песнях-жизнеописаниях, песнях-назиданиях, песнях-прощаниях Абая и Шакарима. Они упрочили и развили элементы предшествующих традиций. Последовательность и целенаправленное применение их в контексте «*есті ән*» обрело статус новаторского средства [14, 16].

XX век внес кардинальные перемены в структуру и развитие культур народов Востока, что вызвано широким вовлечением в их традиционную социально-экономическую систему урбанизированной культуры Запада и другими фундаментальными факторами исторического и политического характера.

Изменение социокультурной ситуации в кочевническом обществе в начале 20-х годов XX века, повлекло за собой разрушение условий быта и жизни казахов-кочевников, изменения отразились и на функционировании музыкальных традиций, что привело к разрушению традиционных механизмов их самопроизводства, сохранения и передачи. В новых историко-культурных условиях, характеризовавшихся заменой традиционного типа исполнительства европейским, традиционный музыкант был введен в сложную систему государственных институтов (художественная самодеятельность, учебные заведения, клубные учреждения и др.),

нарушившие сакральные взаимоотношения типов носителей культуры с традиционным обществом, сузив их функции до уровня концертных исполнителей.

Очевидно, что в разные историко-культурные эпохи пути постижения действительности обществом различны. Если для традиционного общества наиболее действенным был внерациональный, созерцательный путь, то в другую эпоху общество выдвинуло на первый план рациональные пути решения своих вопросов. Конец XX – начало XXI вв. ознаменован также переходом казахского общества от одного состояния к другому и характеризуется активным поиском объединения внерациональных и рациональных способов постижения мира и организации социокультурного опыта. В глобальном пространстве постиндустриального мира происходит процесс самоопределения общества через осознание ценностей традиционной культуры как основы духовного богатства.

Всепроникающая эклектичная массовая культура отбирает в искусстве те образцы, которые соответствуют критериям «технологичности» – доступности восприятию, легкости исполнения, воспроизведения и тиражирования через сеть коммуникативных каналов. Расширение способов коммуникации позволяют ей взаимодействовать со всеми формами культуры, что позволяет говорить о формировании нового типа культуры – «популярной культуры», которая по мнению американских ученых Шадсона и Мукерджи, «охватывает различные верования («beliefs») и формы практической деятельности, а также культурные объекты, используемые широкими слоями населения. Такое понимание включает как народные («folk») верования, формы практической деятельности и различные объекты, имеющие корни в локальных традициях, так и массовую культурную продукцию, создаваемую при участии различных политических и коммерческих центров. Сюда входят как популяризированные образцы элитарной культуры, так и имеющие народное происхождение формы, возведенные в ранг музейной традиции» [16]. Американские исследователи не противопоставляют популярную культуру ни профессиональной, ни народной, фольклорной культуре, более того, по их мнению, все они и взаимодействуют, и взаимосуществуют в едином «социальном и знаковом пространстве», актуализируя и обновляя традиционные смыслы культуры.

Заключение. Сохранение традиционного культурного наследия сегодня стала актуальной проблемой всех народов мира, а владение традиционным искусством, в определенном смысле, еще и «престижным», ибо, устанавливая некое равновесие в контексте социального опыта, помогает человеку не «растворяться» во множестве других, но, определиться, как неповторимый индивид. Сегодня, когда отличительным качеством современного человека является его мобильность, постижение мира через высокотехнологические коммуникационные потоки, казахские *кюи* (в частности, казахские *төкпе кюи*), с присущим им динамизмом ритма скачек, вполне «вписывается» в ритм современной жизни через способность выразить даже ее музыкально-темпоральную характеристику. «Жизнь кочевника – интермеццо», именно так обозначили французские ученые постмодернисты Ф.Гваттари и Ж.Делез бытие номада [17].

Как известно, одно из значений понятия «интермеццо» – движение, выраженное в свободной форме. Влившись в свое временно-пространственное бытие, абсолютно владея в пространстве этого бытия скоростью движения восприятия и воспроизведения сущего, расширяющегося во всех направлениях, кочевник сам становился его создателем и исполнителем, поэтому слова «пророка своего отечества» О. Шпенглера, который говоря о возрастных ступенях культуры, считал, что культура имея «глубоко символическую и почти мистическую связь с протяженностью, с пространством ... ищет самоосуществления. Как только цель достигнута и идея, вся полнота внутренних возможностей завершена и осуществлена во вне, культура внезапно коченеет, отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится цивилизацией» [18, 264] – все же, не может относиться к кочевнической культуре с присущей ей бесконечной импровизационностью и динамизмом.

Традиционный институт кочевников никогда не была оторван, но укреплен в природе, а главное путь такой культуры проистекал, говоря по-шпенглеровски «самоосуществлялся» не столько в пространстве, сколько в «современном пространстве», что есть суть кочевничества, ибо «благодаря своеобразному мышлению кочевника», он «мыслил не расстояниями» (в пространстве), а скоростями (во времени). И, может быть, прав философ в представлениях о будущем мира, предполагая, что у Казахстана с его номадическим опытом есть «уникальный шанс дать миру новый проект. Постцивилизационный» [7, 130-132]. Ведь культуру, как многоступенчатую знаково-символическую систему, создающую картину мира в обществе и место каждого его представителя в нем, сегодня можно назвать, пожалуй, кочевницей («культура-кочевница»).

В условиях высокоразвитых технологий и коммуникаций, всечеловеческая культура в своем многообразии заполнила мировое информационное поле-пространство, передвигаясь во времени с невероятной скоростью. И в этом великом «переселении» и передвижении культур нам, потомкам номадов, необходимо определиться с мастью современного «коня» – символа кочевнической цивилизации, который «ускачет» нашу самобытную «всадницу» культуру участвовать в диалоге мировых культур – воплощения идеалов обществ, «объединенных различными культурами и основанных на уважении специфических (национальных) ценностей» [19].

Список использованной литературы:

1. Акатаев С. Евразийские корни казахской культуры // *Казахская цивилизация*. – 2001. – № 1. – С. 82-86.
2. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Ғылым, 1993. – 264 с.
3. Нуржанов Б. Город и степь // *Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность*. – №3 (19). – С. 183-194.
4. Нурланова К. Земля – духовная опора народа – Алматы: Дәуір, 2000. – 20 с.
5. Сабит М., Кокумбаева Б., Темиртон Г. Духовная культура Великой степи и современность. – Алматы: КазНИИК, 2013. – 200 с.
6. Каракулов Б. Музыкальная письменность и современная казахская музыкальная культура // *Рух-Мирас*, 2004. – №1. – С. 92-96.
7. Садыков Н. Казахстан и мир: социокультурная трансформация. – Астана: Елорда, 2001. – 280 с.
8. Аязбекова С. Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: КИЦ ИФиИП МОН РК, 1999. – 285 с.
9. Есенулы А. Кюй – послание Всевышнего / Пер. Т. Асемкулова – Алматы: Көкіл, 1997. – 196 с.
10. Елеманова С. Феномен Галии Касымовой и актуальные проблемы изучения казахской народной культуры // *Инновационные явления в современной культуре Казахстана: Материалы международной научно-практической конференции*. - Алматы: Жибек жолы, 2008. – С. 201-215.
11. Айтматов Ч. Байыркы Кыргыз Рухунун туу чокусу // *Манас: Сагымбай уулунун варианты боюнча. 1-китеп*. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – 296 б.
12. Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. *Избранные труды*. – Бишкек: «Мегамедия», 2002. – 302 с.
13. Гумилев Л.Н. *История Евразии*. – М.: Алгоритм, 2009. – 1072 с.
14. Сабырова А. Абай и Шакарим: музыкальная эстетика и песенный стиль: Автореф. ...канд. Искусствоведения. Спец. 17.00.02.- Алматы, 1999. - 26 с.
15. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: КомКнига, 2005. – 416 с.

16. Mukerji Ch., Schudson M. *Rethinking Popular Culture*. / Пер. А. Захарова // [http:// art. Photo-element.ru/ analysis/popular_culture/ popular_culture. html](http://art.Photo-element.ru/analysis/popular_culture/popular_culture.html)

17. Делез Ж., Гватари Ф. *Трактат о номадологии* // «НК» № 2/92. – С. 183-187 – <http://prometa.ru/lib/13>

18. Spengler O. *The Decline of the West* – Moscow: Mysl, 1993. – p. 668.

19. Lemos Brittes M. *Dialogue of civilizations: variety of cultures and cross-cultural connections* // *World Public Forum: Dialogue of Civilizations*. – Rodhos, 2008. – p. 255-257.

References:

1 Akataev C. *Evrazijskie korni kazahskoj kul'tury* // *Kazahskaya civilizaciya*. – 2001. – № 1. – S. 82-86.

2 Kochevnik. *Estetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom*. – Alma-ty: Fylym, 1993. – 264 s.

3 Nurzhanov B. *Gorod i step'* // *Evrazijskoe soobshchestvo: ekonomika, politika, bezopasnost'*. – №3 (19). – S. 183-194.

4. Nurlanova K. *Zemlya – duhovnaya opora naroda* – *Almaty: Dəuir*, 2000. – 20 s.

5. Sabit M., Kokumbaeva B., Temirton G. *Duhovnaya kul'tura Velikoj stepi i sovremen-nost'*. – *Almaty: KazNIK*, 2013. – 200 s.

6. Karakulov B. *Muzykalnaja pismennost i sovremennaja kazahskaja muzykalnaja kultura* // *Ruh-Miras*, 2004. – №1. – S.92-96.

7. Sadykov N. *Kazakhstan i mir: sochiokulturnaja transphormachija*. – *Astana: Elorda*, 2001. – 280 s.

8. Ajazbekova S. *Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazakhov*. – *Almaty: KICH IPHiP MON RK*, 1999. – 285 s.

9. Esenuly A. *Kyi - the message of the Almighty* / Per. by T. Asemkulova - *Almaty: Kokil*, 1997. - 196 c.

10. Elemanova S. *The Phenomenon of Galiya Kasimova and Current Problems of Studying Kazakh Folk Culture* // *Innovative phenomena in contemporary culture of Kazakhstan: Materials of the International Scientific-Practical Conference*. - *Almaty: Zhibek Zholy*, 2008. - C. 201-215.

11. Aytmatov Ch. *Bayyrky Kyrgyz Ruhununun tuu chokusu* // *Manas: Sagymbai uulununun variants boyuncha. 1-kitep*. - *Frunze: Kyrgyzstan*, 1978. - 296 б.

12. Moldobaev K.K. *Ethnosocial Memory, Identity and Globalisation. Selected Works*. - *Bishkek: Megamedia*, 2002. - 302 c.

13. Gumilev L.N. *History of Eurasia*. - *Moscow: Algorithm*, 2009. 1072 p.

14. Sabyrova A. *Abay and Shakarim: musical aesthetics and song style: Autoref. ...kand. of Art History. Spec. 17.00.02.* - *Almaty*, 1999. - 26 c.

15. Mohl A. *The Sociodynamics of Culture*. - *Moscow: KomKniga*, 2005. - 416 c.

16. Mukerji Ch., Schudson M. *Rethinking Popular Culture*. / Пер. А. Захарова // [http:// art. Photo-element.ru/ analysis/popular_culture/ popular_culture. html](http://art.Photo-element.ru/analysis/popular_culture/popular_culture.html)

17. Deleuze G., Guattari F.. *A Treatise on Nomadology* // *NK No. 2/92*. - P. 183-187 - <http://prometa.ru/lib/13>

18. Spengler O. *The Decline of the West* – Moscow: Mysl, 1993. – p. 668.

19. Lemos Brittes M. *Dialogue of civilizations: variety of cultures and cross-cultural connections* // *World Public Forum: Dialogue of Civilizations*. – Rodhos, 2008. – p. 255-257.

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Алексеев Павел Викторович – филология ғылымдарының докторы, орыс тілі және әдебиеті кафедрасының профессоры, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Попов Алексей Владимирович – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі және әдебиеті кафедрасының доценті, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Орехова Татьяна Ивановна – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті, Горно-Алтай мемлекеттік университеті, Горно-Алтайск қ., Ресей; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Жиренов Саян Аманжолұлы – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Құлманова Зульфия Бекболатқызы – PhD докторы, доценті, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Кенжебаева Ұлпан Ермаханбетқызы – докторант, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – филология ғылымдарының докторы, профессор, орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ананьева Светлана Викторовна – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, аналитика және сыртқы әдеби байланыстар кафедрасының меңгерушісі, М.О. Әуэзов атындағы Әдебиет және өнер институты, ҚР ҒЖБМ ҒК, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail

Джумағалиева Узима Зинешовна – педагогика ғылымдарының магистрі, орыс филологиясы кафедрасының меңгерушісі, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау қ., Қазақстан; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Пашков Александр Витальевич – филология ғылымдарының кандидаты, әлем әдебиеті кафедрасының меңгерушісі, А.С. Пушкин атындағы Мемлекеттік орыс тілі институты, Мәскеу қ., Ресей; e-mail: AVPashkov@pushkin

Смаилова Жадыра Арикбаевна – 2 курс докторанты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0003-4267-1366 e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Теміртон Ғалия – PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейі, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Ержанова Феруза Мерибекқызы – PhD докторы, м.а. қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – филология ғылымдарының кандидаты, орыс тілі мен әдебиеті мұғалімі, №165 мамандандырылған лицей, Алматы, Қазақстан; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ермекбаева Гүлзира Садубекқызы – магистр, К.Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы, Қазақстан; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Каримова Бағлангүл Түсіпқызы – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдас-тырылған профессор, «Өрлеу» БАҰО АҚ-ның Павлодар облысы бойынша педагогикалық қызметкерлердің кәсіби даму институты, Павлодар қ., Қазақстан; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Vkarim1967@mail.ru

Кноль Марина Владимировна – «Шетел тілдерін оқытудың теориялары мен әдістемесі» кафедрасының докторанты, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Шалбаева Динара Хуттыбаевна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, «Шетел тілдері» кафедрасының аға оқытушысы, академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Тынбаева Гульнара Салимжановна – гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қарағанды университетінің шетел тілдері кафедрасының аға оқытушысы, академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Капанова Айжан Капанқызы – шет тілдері бойынша білім беру магистрі, Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Бейбітова Айдана Сымбатқызы – оқытушы, Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Исайнова Әйгерім Әуезқызы – магистр, оқытушы, Астана халықаралық университеті, Астана қ., Қазақстан; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Адширинов Камил Фикрат – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әзірбайжан мемлекеттік педагогикалық университетінің Шеки филиалы, Әзербайжан Ұлттық Ғылым академиясы Шеки аймақтық ғылыми орталығының жетекші ғылыми қызметкері, Шеки қ., Әзірбайжан; e-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ

Алексеев Павел Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Попов Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Орехова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Россия; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Жиренов Саян Аманжолұлы – кандидат филологических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Кульманова Зульфия Бекбулатовна – доктор PhD, доцент, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Кенжебаева Улпан Ермаханбетовна – докторант, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Абишева Сауле Джунусовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ананьева Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, КН МНВО РК, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail.com

Джумагалиева Узима Зинешовна – магистр педагогических наук, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, заведующая кафедрой русской филологии, г. Атырау, Казахстан; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Пашков Александр Витальевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой мировой литературы, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия; e-mail: AVPashkov@pushkin

Смайлова Жадыра Арикбаевна – докторант 2-го курса, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0003-4267-1366, e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Темиртон Галия – PhD, ассоциированный профессор, Центральный государственный музей РК, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Ержанова Феруза Мерибековна – PhD, и.о. ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Асылбекова Марина Сергеевна – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, специализированный лицей #165, Алматы, Казахстан; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ермекбаева Гульзира Садубековна – магистр, Университет международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, г. Алматы, Казахстан; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Каримова Баглангуль Тусуповна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, АО НЦПК Өрлеу институт профессионального развития педагогов по Павлодарской области, г. Павлодар, Казахстан; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Bkarim1967@mail.ru

Кноль Марина Владимировна – докторант, кафедра «Теории и методики иноязычной подготовки» Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда, Казахстан; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Шалбаева Динара Хуттыбаевна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Тынбаева Гульнара Салимжановна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Карагандинский университет им. академика Букетова, Караганда, Казахстан; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Қапанова Айжан Қапанқызы – магистр образования иностранных языков, Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Бейбітова Айдана Сымбатқызы – Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Исайнова Айгерим Ауезовна – Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Адширинов Камиль Фикрат – кандидат филологических наук, доцент, Шекинский филиал Азербайджанского государственного педагогического университета; Ведущий научный сотрудник Шекинского регионального научного центра Национальной академии наук Азербайджана, г. Шеки, Азербайджан; e-mail: Kamil.adisirinov@mail.ru

OUR AUTHORS

Alekseev Pavel Viktorovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0000-0003-3680-1785, e-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Popov Alexey Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0000-0001-6067-1461, e-mail: popov_gagu@mail.ru

Orekhova Tatyana Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia; ORCID 0009-0001-1197-4340, e-mail: oretatiwa@mail.ru

Zhirenov Sayan Amanzholuly – candidate of philological sciences, professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4544-1171, e-mail: family-jan@mail.ru

Kulmanova Zulfiya Bekbulatovna – PhD, Associate Professor, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-8791-032X, e-mail: family-jan@mail.ru

Kenzhebaeva Ulpan Ermakhanbetovna – doctoral student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay. Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-8251-9572, e-mail: uli.05@mail.ru

Abisheva Saule Dzhunusovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4497-0805, e-mail: s.abisheva@mail.ru

Ananyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Analytics and External Literary Relations, Institute of Literature and Art named after M.O. Auezova, Scientific Researcher of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-7349-1590, e-mail: svananyeva@gmail.com

Dzhumagalieva Uzima Zineshovna – Master of Pedagogical Sciences, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov, Head of the Department of Russian Philology, Atyrau, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-0495-7769, e-mail: uzima8282@mail.ru

Pashkov Alexander Vitalievich – Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of World Literature, State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow. Russia; e-mail: AVPashkov@pushkin

Smailova Zhadyra Arikbaevna – 2nd year doctoral student, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-4267-1366 e-mail: smailova_zhadyra@list.ru

Temirton Galia – PhD, associate professor, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Erzhanova Feruza Meribekovna – PhD, acting Associate Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay; ORCID 0000-0001-5067-0887, e-mail: ferusa@mail.ru

Assylbekova Marina Sergeevna – candidate of philological sciences, teacher of Russian language and literature, specialized lyceum #165, Almaty, Kazakhstan; e-mail: marina.assylbekova@gmail.com

Ermekbaeva Gulzira Sadubekovna – Master, University of International Business named after Kenzhegali Sagadiev, Almaty, Kazakhstan; e-mail: ariz_g@mail.ru

Ibraeva Zhanarka Bakibaevna – candidate of philological sciences, associate professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-1487-5513, e-mail: igb1006@mail.ru

Karimova Baglangul Tusupovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, JSC NTsPK Orleu Institute for Professional Development of Teachers in Pavlodar Region, Pavlodar, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-4789-0122, e-mail: Bkarim1967@mail.ru

Knol Marina Vladimirovna – doctoral student, department of “Theories and Methods of Foreign Language Training” Karaganda University named after. Academician Buketov, Karaganda, Kazakhstan; ORCID 0000-0001-6976-1463, e-mail: marina_vagner@mail.ru

Shalbaeva Dinara Huttybaevna – Master of Arts, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Karaganda University named after. Academician Buketov, Karaganda; ORCID 0000-0002-4917-2749, e-mail: dinara.shalbaeva@mail.ru

Tynbaeva Gulnara Salimzhanovna – Master of Arts, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Karaganda University. Academician Buketov, Karaganda, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-6648-228X, e-mail: gulnara.st@mail.ru

Kapanova Aizhan Kapankyzy – Master of Education of Foreign Languages, Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0000-0003-1982-5267, e-mail: aizhan.kapanova@aiu.edu.kz

Beibitova Aidana Symbatkyzy – teacher, Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0000-0002-6356-1847, e-mail: aydana_94.18@mail.ru

Isaynova Aigerim Auezovna – teacher, Master of Education Astana International University, Astana, Kazakhstan; ORCID 0009-0000-2346-4762, e-mail: aigeraisainova@mail.ru

Adshirinov Kamil Fikrat – candidate of philological sciences, associate professor, Azerbaijan State Pedagogical University, Leading researcher at the Sheki Regional Scientific Center of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Sheki, Azerbaijan; e-mail: Kamil.adshirinov@mail.ru